

ОЛЬГА ДЭВ

ГОЛОС
В МОЕЙ
ГОЛОВЕ

ДЭВ Ольга

Голос в моей голове

«Автор»

2026

Ольга Д.

Голос в моей голове / Д. Ольга — «Автор», 2026

Думал ли я, что спокойная размеренная жизнь прервется с появлением в моей голове голоса? Мало того, женского голоса. Который постоянно будет читать мне морали и всячески пытаться наставить на путь праведный. И это меня, некроманта, изгнанного из своей собственной страны! Звучит, как настоящий кошмар. Более того, чтобы избавиться от надоедливой девицы, мне придется вернуться "домой" и спасти ее брата. Но кто же знал, что я окажусь впутан в крупнейшую политическую интригу двух могущественных королевств, и все благодаря тому же голосу и малолетнему магу Жизни?!

© Ольга Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дэв Ольга

Голос в моей голове

Пролог

Храм богини Жизни всегда был самым посещаемым в Каролте. Тысячи верующих наводняли его двор, чтобы отдать дань К'шарли — богине всего живого в мире. Люди просили за себя, за своих близких, моля высшее существо о лучшей жизни, прося ее излечить от страшных болезней. Только в сумерках возле храма наступала тишина. Жрецы и жрицы приводили его в порядок, готовились к завтрашнему дню — отражению дня ушедшего.

Именно в это время в калитку в заборе, который огораживал овальный храм, постучал человек, закутанный с головы до ног в плащ. Тихим взволнованным голосом он умолял пропустить его в храм, чтобы встретиться с богиней. Жрец, открывший ему калитку, пытался объяснить, что сейчас это невозможно, что ночь — время другой богини. Но человек был очень настойчив. И жрец пропустил его за калитку, а потом и в сам храм, пытаясь убедить себя в том, что самым весомым аргументом были огромные умоляющие глаза, нежели подсунутый тайком тяжелый мешочек с монетами.

Фигура человека скрылась в храме, и жрец уже не видел, как откинулся капюшон, как невысокая девушка упала на колени перед статуей богини и также шепотом стала молиться за некоего Авора.

- Я готова душу за него отдать, - прошептала напоследок девушка, поднимаясь с колен и возвращая капюшон на место. — Если Ты поможешь ему, или найдешь того, кто поможет. Я отдам душу

Голубые глаза богини вспыхнули, а статуя засветилась потусторонним голубым светом. Девушка удивленно посмотрела на это невиданное зрелище, невольно отступив назад. Однако далеко уйти не успела. Ее глаза закатились, и девушка ничком свалилась у ног К'шарли.

Глава 1

Утро для меня началось привычно — с крика петуха. Каждый день обещаю себе, что зарублю этого жирного борова, имеющего лишь дальнейшее сходство с птицей, но потом снова убеждаю себя, что лучшего будильника можно и не желать.

Рывком встал с кровати. В окно только-только заглянули первые лучи летнего солнца. Провел руками по светлым взлохмаченным волосам, натянул штаны и сапоги и вышел наружу.

Как только я показался на крыльце, крик Горластого сразу же оборвался. Бросил на него последний хмурый взгляд и вышел за калитку. Сразу за ней начинался лес — сначала редкий, а потом все гуще и гуще. Утоптанная мною за два года дорожка тонкой ниточкой тянулась вглубь чащи. Коротко выдохнув, я побежал по ней. Прохладный утренний ветер приятно освежал горячую после сна кожу. Ночные тени уходили в чашу леса, темные сущности засыпали, боясь солнечного света.

Пока ноги привычно несли меня вперед, голова была занята размышлениями. Сегодня в деревне базарный день. Как бы мне не хотелось туда идти, но у меня закончилось молоко, мука и яйца. Да и курицу моему Горластому нужно купить. Может, хотя бы после этого он немного похудеет, а у меня появятся свежие яйца.

Дорожка резко повернула направо. Из-за стоящего практически на пути дерева я не заметил идущего навстречу человека. Только моя реакция уберегла нас от столкновения. В последний момент успел набросить на лицо иллюзию и остановился перед худющей девчушкой из деревни.

- Ой! — слабо пискнула она, глядя на меня огромными испуганными глазами цвета свежей зелени. Две тонкие светлые косички, вздернутый носик в веснушках, длинное платье и корзинка в руках — мимоходом отметил я.

- Прощу прощения, - слегка наклонил я голову.

Девчушка испугалась еще больше. На этот раз от осознания того факта, кто с ней заговорил. Я не стал пугать ребенка еще сильнее, а просто обошел ее, ускоряя шаг и вновь переходя на бег.

Странно, что она пришла так рано к моему домику. Еще более странным кажется то, что деревенские послали не очередного юродивого, больного, хромого, косоного или же древнего старика, а молодую тринадцатилетнюю девушку. Неужели все вышеперечисленные скончались от разрыва сердца после того, как уже побывали здесь, а теперь в расход пошли молодые? Бред. Самый очевидный вариант — это ее собственная инициатива. Даже пришла сюда пораньше, чтобы никто не узнал из своих.

На продолжительную пробежку сегодня можно даже не рассчитывать. Я сократил свою обычную дистанцию почти втрое и кружными путями начал возвращаться к домику.

За два года я успел изучить этот лес до последнего пенечка. А что еще мне оставалось делать на краю малонаселенной страны, где даже до ближайшей деревни не менее пяти верст? А рядом лишь большой бескрайний лес. Сами жители деревеньки с говорящим названием Тишь и не думали заходить в его чащу, опасаясь нежити, которую сами и развели.

Слишком суеверные люди жили в Тиши. Они почитали только богиню К'шарли, считая веру в других богов чем-то темным. В деревне был построен только храм богини Жизни, а детей, рождавшихся с даром других богов, попросту убивали. Хоронить их на местном погосте никто и не собирался. Трупы бросали в реку или относили в лес, где они и превращались в нежить, которая время от времени старалась подпортить жизнь своим родственникам, которые так ненавидели их при жизни. А если еще вспомнить, что каждый из них обладал даром одного из богов при жизни, то жителям Тиши не позавидуешь. Нежить получалась сильная и довольно мстительная. Раз в полгода маги Жизни приезжали в эти места, чтобы немного

проредить местный контингент тварей и обновить щит, который не пускал их из чащи леса к людям. Что, правда, не очень помогало. Здесь пригодилась бы помощь некромантов, но в Дартолисс никто и не думал обращаться с такой просьбой, а лично мне местная нежить несколько не мешала. Как говорится, в тихом омуте всегда найдется свой водяной. Так и здесь. Вроде бы Тишь, но если копнуть глубже

За деревьями показался мой домик. Маленький, всего с одной комнатой, деревянный, но ухоженный. Не привык я жить в грязном и захлавленном месте. Вот и пришлось привести новое место жительства в порядок и поддерживать его два года. Девчушка жалась недалеко от калитки, с благоговением глядя куда-то вверх. Все объяснялось просто — я успел наложить качественную иллюзию, и теперь все кроме меня видели не простой деревенский домик, а высокий двухэтажный домище с каменной оградой вокруг него. Признаюсь, при наложении иллюзии не удержался и добавил черепов на навершия ограды. И потом не пожалел об этом — местные жители настолько впечатлились моим «творчеством», что даже не стали уничтожать «неведомого чаруна, появившегося в их лесу». С черным колдуном они сталкивались впервые и поэтому не рискнули даже жаловаться магам Жизни на меня — те далеко, а я тут, рядом. А если узнаю об их инициативности? Тогда мой забор украсят и их черепа?

Я обошел дом с другой стороны, перепрыгнул через невысокий заборчик, своим появлением оборвав очередной крик Горластого, и вошел в дом. Не стоит появляться перед девчонкой второй раз в таком виде. Не нужно менять их мнение обо мне. В доме я обмылся водой из таза, не спеша вытерся и оделся, тщательно проследив за тем, чтобы на мне были застегнуты все до единой пуговицы. Провел рукой перед лицом, вновь накладывая иллюзию, которая скрывала позорное клеймо на левой щеке и цвет левого глаза. Спешить даже не стоило — если девчонка заявила ко мне ни свет, ни заря, да еще и не предупредив никого из взрослых, то дело действительно важное, и она не сдвинется с места до тех пор, пока я с ней не заговорю. Я одернул черный сюртук и пошел на очередную встречу с местными.

Девчонка, справедливо полагая, что я нескоро вернусь домой, раз она встретила меня недалеко отсюда, устроилась в паре шагов от калитки на траве и продолжала с благоговейным ужасом рассматривать подsunутую мною вместо домика иллюзию. Чтобы наша встреча стала для нее совсем уж незабываемой, я наложил и на себя иллюзию, став невидимым. А потом вновь перемахнул через забор и, стараясь не шуметь, тихо подкрался к ней. Хотя я мог бы даже топтать как пьяный медведь, девчонка все равно бы меня не услышала — слишком сосредоточенным и задумчивым было у нее лицо.

- Чем могу быть полезен? — холодно вежливым голосом спросил я ее, одновременно снимая с себя невидимость.

Девчонка с визгом подпрыгнула вверх, бросая в мою сторону корзинку с чем-то съестным («Пирожки с капустой и молоко», - по запаху определил я), которую я вовремя успел поймать. Не хотелось терять ценные продукты, которые, к тому же, предназначались мне.

- Ваше Колдунство! — испуганно выдохнула она, пятясь назад от моего холодного взгляда. Да, именно так называли меня местные. Я сначала только улыбался про себя, услышав подобное обращение, но потом привык.

- Угадала, - кивнул я. — Теперь я жду твою просьбу. У меня мало времени.

Девчонка быстро закивала, не переставая сверлить меня глазами, полными страха, и зачистила.

- Я ненадолго, не отниму вашего времени. Мне только узнать, то есть спросить, то есть не могли бы вы помочь... Упыри проклятые и не думают успокаиваться, а жрец Таинк говорит, что так пожелала К'шарли. Но не может же Светлая богиня желать смерти своим детям? А тут еще и мы с матерью живем возле самого леса. И всю нашу скотину эти упыри высосали. И могут за нас скоро приняться. А мама заболела вчера. Мы далеко не убежим от них. Ваше Колдунство, попросите их по-вашему уйти

В конце своей пламенной речи девчушка уже всхлипывала. Я недовольно поморщился — не выношу слез и истерик. Сильный человек не будет рыдать. А они здесь все — слабые. Слабые еще и потому, что без разбирательств убивают своих детей, а местный жрец этому никак не препятствует и ничего не говорит приезжающим магам Жизни о том, откуда появляется всё новая и новая нежить.

Всхлипывания прекратились. Девчонка вновь смотрела на меня привычными круглыми испуганными глазами.

- Сколько? — коротко спросил я. Подробности, касающиеся леса и его обитателей, мне были не нужны — что там творилось, я знал еще год назад, когда одна молодая мамаша, ребенка которой убили за «темный дар», вернулась в чащу леса, подобрала его трупик и втихомолку закопала недалеко от деревни, чтобы всегда навещать его могилу. Она считала, что этим спасет его душу. Но было поздно — пропитанный мертвой энергией лес уже превратил ребенка в нежить. А она в свою очередь «заразила» мертвых зверей, которые обычно просто не могут стать упырями. Вот и я так думал, пока мертвяки не полезли наружу, поедая скотину, а иногда и самих людей. Приехавшие маги Жизни только развели руками — они могли лишь поставить барьер против нежити, но никак не уничтожить ее. Уничтожение — работа некроманта. А последователей Некритты ненавидели больше, чем магов, получивших свой дар от других богов. И не только в этом королевстве. Поэтому и обращаться к «темному чаруну», то есть ко мне, никто и не подумал. Кроме этой девчушки.

- Два серебряных, - робко протянула мне указанную сумму девчонка. Я равнодушно посмотрел на темное серебро, лежащее на маленькой ладошке с огрубевшей от работы кожей.

- Нет, - качнул я головой. — За два серебряных я могу только дойти до вашей деревни, посмотреть на упырей и вернуться. Не менее двух золотых. А после того как оценю уровень опасности, объявлю реальную цену, которая может оказаться выше названной.

- Н но, - тихо выдохнула девчонка, - у меня нет столько.

- Уверен, ваш староста найдет указанную сумму.

- Он не знает, - она продолжала стоять с протянутой рукой, на которой лежали две монетки.

- А должен, тебе не кажется?

- Он не согласится, - девчонка шмыгнула носом и стала отступать назад, намереваясь покинуть мое общество.

- Стой, - она послушно замерла, прижав к груди деньги. — Слушай внимательно. Передашь мои слова старосте. Ни маги Жизни, ни ваш жрец ничего не смогут сделать с упырями. Только ненадолго остановить их. Разрушить мертвую плоть может лишь некромант. Поблизости из них только я. Конечно, вы можете послать в Дартолисс магов, чтобы они привезли оттуда нужного специалиста. Но, во-первых, вы на это не пойдете, я уверен. А во-вторых, даже если и случится чудо, и маги будут отправлены туда, то на сумму ниже двадцати золотых некроманты не согласятся. А между тем к упырям добавится вся нежить из леса. Раньше они прорывались маленькими группками, теперь же попрут всем скопом — границу, которую так тщательно устанавливали маги Жизни, была нарушена изнутри, когда в ее пределы внесли мертвого ребенка. Через год-полтора Тиши не станет. Если здесь, конечно, не поработает некромант. Все запомнила?

Девчонка ошарашено кивнула, расширенными от ужаса глазами глядя на меня.

- Тогда иди, - кивнул я ей. — И не вздумай больше сюда заявляться одна. Возможно, я и добрый сегодня, но нежить вполне может оказаться не в духе И еще: упыри поели ВСЮ вашу скотину?

- Вчера котика нашего изгрызли, - кивнула девчонка. — Больше никого не осталось из живности.

- Тогда последний совет — переночуйте сегодня с матерью в другом месте. Иначе познакомитесь с упырями более плотно. Поняла?

- Да, - судорожно кивнула девчонка. — Спасибо, Ваше Колдунство. Возьмите деньги.

- Зачем мне твои затертые монеты? — я равнодушно скользнул глазами по вновь протянутой ладони. — В следующий раз думай, что мне предлагать. Иди уже.

- Извините то есть спасибо пойду я - девчонка попятилась назад, боясь повернуться ко мне спиной. Так она шла, пока не натолкнулась спиной на стоящее сзади дерево. Ойкнула, обернулась и побежала.

Я тяжело вздохнул, провел рукой по волосам и, наконец, обратил внимание на оставленную девчонкой корзинку, запахи из которой уже давно тревожили мой желудок, заставляя его издавать жалобные звуки. Хорошо, что моя гостья их не слышала. Иначе мой авторитет среди местных немного, но пошатнулся бы. Я поднял лежащее сверху вышитое полотенце, и, жадно принохиваясь к содержимому, принялся рыться во внутренностях корзинки. Ага, насчет пирожков и молока я угадал. Также там был десяток яиц, немного мяса и творога. У них поели всю скотину, а она мне еду несет. Дурочка. Еще и мать больная. Нет, никогда мне не понять людей. Покачал головой и пошел в сторону дома. Пусть визит в деревню и отменялся, но меня ждала утренняя разминка, которую я уж точно пропускать не хотел

Наверное, уже в тридцатый раз я перечитывал книгу с жизнеутверждающим названием «Умертвия», когда в калитку моего дома робко кто-то постучался. Со вздохом отложил перечитанный до дыр и уже вызубренный фолиант. Просто у меня всего было три книги и куча свободного времени. Вот и перечитывал на досуге. Пока ко мне не пришли поздние гости. И не бояться же по вечерам в лес идти! Или упыри сегодня в ударе, а мои аргументы даже негодились? Ведь, если честно, я ждал их завтра. Самое раннее — на рассвете. Но никак не в этот же день!

Я мельком взглянул в зеркало, оценивая себя, великого и ужасного, быстро накиннул иллюзию на лицо и пошел встречать гостей. За калиткой стоял староста и пятеро дюжих парней. Не иначе для защиты главы деревни от меня. Я не сдержал улыбки, наблюдая за тем, как все шестеро переминаются перед невысоким заборчиком, запрокидывая головы вверх и испуганно озираясь по сторонам. Как будто ждали, что я выпрыгну с самой неожиданной стороны. Но в этот раз я появился с помощью обыденного способа — через дверь.

Шестеро человек шарахнулись назад, когда калитка перед ними медленно распахнулась, и наружу вышел злой некромант.

- Добрый вечер, уважаемые, - вежливо наклонил я голову. — Чем обязан такому позднему визиту?

- А-а-а э-э-э - начал староста.

- Кроме перечисленных вами букв единый язык содержит еще больше трех с половиной десятков, - равнодушно заметил я.

- Прпростите нас за беспокойство, - слегка заикаясь начал староста. Как его? Бравон, кажется - Наира сказала, что вы готовы уничтожить упырей

- Цена вас устраивает? — перебил я его.

- Два золотых?

- Пока да. Когда приду на место, я назову вам точную цену. Она может подняться, но никак не опуститься.

- А гарантия? — староста осмелел, когда дело коснулось денег.

- Вы во мне сомневаетесь? — я наигранно удивленно поднял брови.

- Нисколько.

- Тогда в чем дело? Разве деньги для вас значат больше, чем жизнь?

- Ннет.

- То есть вы готовы заплатить мне два золотых сейчас, а остальную сумму потом?

- Сейчас? А может быть, я отдам вам всю сумму после выполнения?..

- Я не умру, и не надейтесь, - отрубил я. — Деньги, будьте любезны. Или я просто иду спать. Мне плевать, что вас сожрут упыри. Меня-то они не тронут.

- Хорошо-хорошо! — дернулся вслед за мной староста, заметив, что я делаю шаг вперед. — Вот деньги!

Бравон протянул мне мешочек с монатами. Я сразу же приоткрыл его. Серебряные. Ну, хотя бы меди не насыпали. Пересчитывать не стал. Им же хуже, если хотя бы немного не досыпали. Я засунул мешочек во внутренний карман черного камзола.

- Идемте, - я прошел мимо старосты и его «охраны». Они двинулись следом за мной.

Ничего дополнительного я с собой не брал. Все самое необходимое я всегда ношу с собой. А именно: чернила Некритты, с помощью которых рисуются руны, метательные ножи из нескольких видов стали, кривой ритуальный кинжал в сапоге и синий стилет — в другом. И, конечно, знания некромантии в голове. Которые теперь действительно стали лишь знаниями, а не наполненными ужаса воспоминаниями. Все-таки один плюс от разделения души был — мне не снились жуткие сны-воспоминания.

В деревню мы пришли только через час. Я забыл, что обычные люди в темноте не видят, и движение замедлилось как раз из-за моих спотыкающихся спутников. Уже недалеко от первых домов мой обостренный к запаху нежити нюх уловил знакомое зловоние.

- Дальше я сам. Расходитесь по домам и не высовывайтесь.

Старосту и его сопровождение не пришлось просить дважды. Миг — и они скрылись среди светящихся окошками домов. Так бы быстро они сюда добирались. А то расслабились, поняли, что со мной с ними в лесу ничего не случится.

Не теряя больше ни минуты, я пошел в сторону запаха. Да, наши учителя натаскивали нас на нежить, как обычных собак-ищеек, с той только разницей, что мы должны были не указывать хозяину месторасположение объекта, а сразу уничтожить его. Опять же, по запаху я понял, сколько конкретно упырей развелось с того времени, как я последний раз был в деревне. Оказалось, довольно много. Три недели назад упыри жили, не тужили компанией в тридцать «голов». Сейчас же их количество перевалило за сотню. Зараза распространяется довольно быстро. Упыри не только выпивали из своих жертв кровь и энергию Жизни, частично поедая и плоть, но и превращали остатки своей «еды» в подобие себя. Больше всего их было в стоящем на отшибе домике, недалеко от леса. Скорее всего, там жила моя утренняя гостья с матерью. Надеюсь, она последовала моему совету и уговорила мать перебраться на время к соседям. Иначе мне придется иметь дело с двумя новенькими, голодными упырями. Хотя на общем фоне я их даже не замечу.

По пути я отломал ветку осины длиной в три локтя, остановился, содрал с нее лишние веточки и листья, потом достал из-за пазухи красные чернила и парой взмахов кисточки нанес на толстую, в руку, веточку несколько рун, которые тут же вспыхнули. Палка стала прочнее, а на месте слома появился светящийся столб белого огня. Лучшего оружия против нежити не стоило и желать.

Домик встретил меня темнотой окон и горящими возле него потусторонним светом зеленых глаз упырей. Передо мной сидели уже не мертвые животные, а однообразно уродливая нежить размером с месячного теленка, с длинными задними ногами и когтистыми передними лапами. С удлиненной пасти с внушительными клыками капала слюна, а кошачьи уши с неожиданными милыми кисточками на кончиках быстро-быстро шевелились, улавливая малейшее шевеление живого тела. Упырь он и на другом конце света упырь. И не важно, кем он был при жизни. Я покрутил в руке уже не осиновую палку, а длинный шест, названный некромантами

анэкротом. Нежить завывала от боли, когда в их глаза полетели искры от белого огня, и попытались оказаться от него как можно дальше. Врешь, не уйдешь! Я шепнул пару слов, и упыри замерли у невидимой границы. Чувствуя, как по жилам побежало жаркое пламя, а зловоние, исходящее от нежити, превратилось в дивный аромат, я рванулся вперед.

Анэкрот вертелся в моих руках, белым пламенем задевая нежить, заставляя ее осыпаться кучкой сероватого пепла. Я довольно улыбался. Последний раз так много мне доводилось работать те самые два года назад. И, чего уж скрывать, я скучал по этому состоянию единения с силой Некритты. Даже разделение души не смогло окончательно убрать эту тоску. Но хотя бы ее приглушило. Раньше темная энергия была для меня как сильный наркотик.

Через десяток минут все было кончено. Около пятидесяти упырей рассыпалось пеплом от прикосновения анэкрота. Следующее большое скопление нежити располагалось у кромки леса. Туда я отправился чуть ли не бегом, стараясь не потерять состояние единения. Эту горстку упырей я застиг за ночной трапезой. Извините, друзья, доедите в гостях у Некритты. Еще несколько взмахов, пинок в морду подкравшегося сзади упыря, затем пара тычков белым пламенем прямо в морду — и еще два десятка упырей осыпалось на землю. Прежде, чем идти искать следующих, я таким же образом разделался с полудоеденной тушей коровы.

Дальше дело продвигалось также монотонно. Найти остальных упырей не составило труда. Уничтожить их — вообще детская забава. Самое интересное началось потом, когда я принялся выслеживать их «родителя», который оказался немного умнее своего «потомства» и поэтому старательно избегал встречи со мной. Пришлось пожертвовать парой капель своей крови, чтобы создать мертвую петлю. Иначе я бегал бы за ним всю ночь, и с рассветом вообще потерял бы след. А оставаться в деревне и на вторую ночь в мои планы не входило.

Оглашая криками всю округу, упырь медленно, пядь за пядью, приближался ко мне. Я дернул невидимую петлю сильнее, и нежить оказалась прямо передо мной. Этот оказался в два раза крупнее своих «деточек», с большими кожистыми крыльями и стойкостью к пламени анэкрота. О последнем я узнал, когда попытался расправиться с ним также как с его потомством. Бесплезно. Тьма! Раньше анэкрот уничтожал любую нежить!

Пока я лихорадочно раздумывал над другими доступными мне сейчас способами умерщвления, упырь дернулся в петле, оборвал ее и бросился на меня. Понял, падла, что я пока безвреден. Я отскочил назад, отбрасывая бесполезный анэкрот в сторону, упал в траву, перекатился, доставая из-за голенища ритуальный кинжал и шепча слова заклинания. Упырь вновь прыгнул на меня, целясь своей пастью в мою шею. Я дернулся назад и попытался вогнать кинжал ему в шею. Он дико завопил, отскочил в сторону и замотал головой. А кинжал-то остался в шее!

Эффект от него был, но совсем не тот, на который я надеялся. Ему было больно, но он оказался жив. Что-то его питало, поддерживало в нем подобие жизни. Но что?! Что?! Думай, Эрстин!..

Тьма!

Я — дурак, и это не лечится! Ну конечно, это была его мать! Да, ребенка убили после единогласного решения всех жителей деревни, но мать продолжала его любить, несмотря на «не тот дар». Недаром она вернулась за его телом в лес и похоронила поближе к себе. И даже после смерти любила его и поддерживала жизнь в упыре. Тьма! А ведь без мага жизни я не смогу с ним справиться! Оборвать эту нить, которая связывает мать и ребенка, да так, чтобы не причинить вреда самой матери, сможет только он! Единственный в этой деревне, кто имеет хоть какое-то отношение к магии — это жрец. Но не думаю, что он откроет дверь посреди ночи полувменяемому некроманту, который с воплями о помощи будет ломиться к нему в дом. Скорее пошлет обратно в жаркие объятия упыря.

А тот, тем временем, как будто почувствовав, что я думаю о нем, резко остановился недалеко от меня, полыхая зелеными глазами.

«Кинжал мой потерял» - машинально отметил я.

Из раны нежити текла не кровь даже, а какая-то непонятная слизь. Упырь медленно наступал на меня. А в его глазах я увидел отблеск мысли, которая мне совсем не понравилась. Он знал, что я уже не могу ему противостоять, и поэтому не спешил.

«Стоило два года скрываться от заслуженного наказания, чтобы потом погибнуть так бездарно? - риторически спросил я сам себя. — А ведь я действительно хочу жить. И не так, как жил последние два года, а с искрой. Чтобы каждый день чем-то был примечателен»

Упырь неожиданно споткнулся и устоялся куда-то мне за спину. Я не стал поворачиваться, боясь упустить из виду нежить. Как оказалось, зря. Упырь вновь завизжал и начал буквально улепетывать от меня. Я только удивленно смотрел ему вслед. А потом не удержался и все-таки резко повернулся. На меня неслось огромное голубое облако. И было оно уже в двух локтях от меня. Ни уклониться, ни убежать я уже не успевал. Поэтому с удивлением наблюдал, как оно проходит сквозь мою грудь. В глазах потемнело. Я рухнул на землю, краем глаза зацепив умирающего в объятиях облака упыря. А потом окончательно потерял сознание

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.